

Официальный корабль семьи Лин близко следовал за кораблем императорского внука. Тень ночной атаки бандитов по-прежнему окутывала сердца людей, как испуганная птица, которую даже небольшое движение ветра может повергнуть в панику. Следуя за флотом Восточного дворца, они могли быть спокойны.

Они отплыли вместе, шли по реке вместе и пришвартовывались на отдых вместе. Когда наступило время отдыха, дядя Лин привел с собой Лин Цзи на корабль императорского внука, чтобы поприветствовать его. Что касается женщин, то это было неудобно.

Лин Сяо был слеп и не захотел идти с ними, он остался в комнате Лин Цзин Шу, ничего не говоря, так что было непонятно, о чем он думает.

- Сяо, что с тобой случилось? - обеспокоенно спросила Лин Цзин Шу.

В этот день она провела полдня у Лин Цзин Ян, и не обратила внимания на странное поведение Лин Сяо. Только в этот момент она заметила, как он притих.

Лин Сяо выдавил улыбку:

- Ничего, все очень хорошо.

Улыбка была неохотной и некрасивой, было ясно, что она стоила ему усилий. Из-за слепоты Лин Сяо редко контактировал с посторонними людьми, и его разум был особенно острым и восприимчивым.

Лин Цзин Шу мягко спросила:

- Ты все еще думаешь о прошлой ночи?

Лин Сяо не хотел признавать этого, но он никогда не лгал перед Лин Цзин Шу, поэтому тихо вздохнул. Он вырос во внутреннем дворе и впервые пережил такую ужасную ситуацию. Лин Цзин Шу посмотрела на брата, в сердце которого был страх, и не могла не подойти вперед, чтобы обнять тонкое тело Лин Сяо:

- Все прошло, перестань думать об этом.

Раздался приглушенный голос Лин Сяо:

- А-Шу, я слишком бесполезен. Когда ты встретила бандитов, я просто не смог защитить тебя, я даже не сопротивлялся, когда они утащили тебя.

Когда Лин Цзин Шу последовала за бандитами, ему было очень грустно. Он никогда еще так не ненавидел свою слепоту и бесполезность!

Если бы он мог видеть, он мог бы, по крайней мере, встать перед А-Шу! Он бы не стал смотреть, как ее взяли в заложники. Он бы догнал ее как Бай Юй, чтобы жить и умереть вместе.

Но он ничего не мог сделать, споткнувшись о холодные доски палубы, слыша, как вдалеке замирают шаги сестры, мог лишь слабо и беспомощно плакать...

Он бесполезен! Он просто пустая трата!

Слезы соскользнули из глаз Лин Сяо. Прохладная капля упала на тыльную сторону руки Лин Цзин Шу.

- Как ты мог сопротивляться им? - на сердце Лин Цзин Шу было кисло и печально, она тихим голосом утешала его, - Сяо, в моем сердце ты самый лучший юноша в мире, самый нежный и заботливый брат.

Лин Сяо не отвечал, его плечи слегка вздрагивали, и время от времени раздавались прерывистые рыдания.

Лин Цзин Шу слегка вздохнула. Она замолчала, мягко поглаживая по спине Лин Сяо. У него мрачное настроение. Хорошо, что он плачет, это облегчит груз в его сердце.

.....

Спустя какое-то время, плач Лин Сяо постепенно прекратился. Лин Цзин Шу вытерла его слезы платочком:

- Теперь тебе лучше?

Лин Сяо смущенно вздохнул. Он уже взрослый, но все еще плачет и вытирает слезы... Даже перед самым близким человеком, Лин Цзин Шу, ему было немного стыдно.

- Никто не думал, что это произойдет. Теперь, когда все решено мирно и все прошло, перестань думать об этом, - прошептала Лин Цзин Шу, - Твои глаза не могут видеть, поэтому есть много трудностей. Когда-нибудь твои глаза вылечатся, и ты сможешь защитить меня.

Лин Сяо с силой кивнул:

- А-Шу. Я очень хочу немедленно отправиться в столицу, сразу же встретить доктора Вэя и попросить его тут же вылечить мои глаза.

Такая решимость удивила Лин Цзин Шу. Она громко рассмеялась, подражая его ребяческому тону:

- Да-да, мы скоро приедем в столицу. Затем пойдем в Зал омоложения, чтобы попросить врача Вэя вылечить тебя, даже если мы потратим больше серебра, это того стоит.

Лин Сяо неохотно возразил:

- А-Шу, я всего лишь на несколько часов младше тебя. А ты всегда воспринимаешь меня как ребенка!

Посмотрите, какой вспыльчивый, ясное дело, он еще большой ребенок! Лин Цзин Шу ухмыльнулась и продолжила уговаривать:

- Хорошо, я не права, я должна относиться к тебе как к взрослому. Тебе уже четырнадцать лет, а через год-два ты женишься и заведешь своего ребенка.

Лин Сяо: «.....»

Его красивое белоснежное лицо мгновенно покраснело. Лин Цзин Шу не могла удержаться от смеха, но в душе она сильно переживала.

В прошлой жизни Лин Сяо решил жениться, но прежде, чем он успел это сделать, госпожа Ли отравила его. Бедный Лин Сяо, еще не успевший завести сына, погиб в самом расцвете сил.

Половина того, что она сказала, была шуткой, а другая половина была искренним пожеланием. В этой жизни у нее не было никакого намерения выходить замуж. Она только надеялась, что Лин Сяо сможет жениться и иметь детей, как обычный человек, и будет жить счастливо.

Спустя некоторое время Лин Сяо сказал:

- Я не хочу жениться рано. Когда я вылечу глаза, мне нужно много учиться. В будущем мы выберем для тебя хорошего мужа, и, когда ты выйдешь замуж, я женюсь.

Лин Цзин Шу сказала:

- Я никогда не выйду замуж в этой жизни, тебе не нужно беспокоиться обо мне.

Реакция Лин Сяо была неожиданно резкой, он тут же нахмурился:

- А-Шу, ты что-то скрываешь от меня?

- Конечно, нет, - отказалась девушка.

Ее опровержение было слишком быстрым! Оно напротив показало ее желание что-то скрыть. Взгляд Лин Сяо не видел ее, но он безошибочно повернулся к сестре:

- А-Шу, мы родные брат и сестра. Ты жалеешь меня и всегда заботишься обо мне. Я отношусь к тебе точно так же. Я также надеюсь быть твоей опорой, и, возможно, я ничего не могу сделать сейчас, но, по крайней мере, могу разделить с тобой переживания.

- Не относись ко мне как к ребенку, я уже вырос. Перестань скрывать все от меня.

Лин Цзин Шу прекрасно прятала свое сердце перед Лин Цзин Ян, сопровождая ее вчера. Но как можно было скрыть мысли от Лин Сяо, который чувствовал ее душой?

Лин Сяо не торопил ее, он был вдумчивым и терпеливым. Лин Цзин Шу посмотрела на лицо брата, и внезапно у нее возник порыв рассказать все!

Несмотря на то, что так много людей предали ее и причинили ей боль, но Лин Сяо никогда не отвернется от нее. Обремененная тяжелым мрачным прошлым и ненавистью, словно камень давил на ее сердце. Ком стоял в горле день и ночь. Если бы кто-то мог разделить ее мысли, возможно, ей стало бы легче....

Слова дошли до губ, но стали поверхностными, как будто ничего не происходит:

- Сяо, как я могу что-то скрывать от тебя?

Это рвущую боль она должна вытерпеть одна!

На лице Лин Сяо вспыхнуло разочарование, но он больше не спрашивал. У сестры есть секрет, который она не хочет рассказывать ему, должно быть, она боится довериться! Он должен вырасти и стать сильным как можно скорее, чтобы быть ей надежной опорой.